

Экспериментальная работа показала, что ВУЗ действительно может и должен стать центральным звеном в непрерывной подготовке педагогических кадров. Именно здесь закладываются основы профессионально-личностного развития педагога. Влияние ВУЗа на всю систему педагогического образования обеспечивается как через подготовку кадров для учреждений образования, так и через разработанные и рекомендованные практике учебно-методические материалы.

Список литературы: 1. Кодекс Республики Беларусь об образовании. – Минск, 2011. – 352 с. 2. Пралеска: программа дошкольного образования / Е.А. Панько [и др.]. – Минск: НИО; Аверсэв, 2010. – 320 с. 3. Колесникова, И.А. Педагогическая реальность: опыт межпарадигмальной рефлексии: курс лекций по философии и педагогике / И.А. Колесникова. – СПб.: Детство-Пресс, 2001. – 288 с. 4. Панько, Е.А. Здоровье педагога как профессиональная ценность / Е.А. Панько, П.М. Панько // Основы профессионального самосовершенствования педагога дошкольного учреждения: пособие для педагогов и педагогов-психологов дошкол. учрежд. / Е.Л. Гутковская, Я.Л. Коломинский, Е.А. Панько [и др.]; под ред. Е.А. Панько. – Минск: Университетское, 2002. – С. 42-71.

Bibliography (transliterated): 1. Kodeks Respubliki Belarus ob obrazovanii. – Minsk, 2011. – 352 s. 2. Pralaska: programma doshkolnogo obrazovaniya / E.A. Panko [i dr.]. – Minsk: NIO; Aversev, 2010. – 320 s. 3. Kolesnikova, I.A. Pedagogicheskaya realnost: opyt mezhpardigmalnoy refleksii: kurs lektsiy po filosofii i pedagogike / I.A. Kolesnikova. – SPb.: Detstvo-Press, 2001. – 288 s. 4. Panko, E.A. Zdorove pedagoga kak professionalnaya tsennost / E.A. Panko, P.M. Panko // Osnovy professionalnogo samosovershenstvovaniya pedagoga doshkolnogo uchrezhdeniya: posobie dlya pedagogov i pedagogov-psihologov doshk. uchrezhd. / E.L. Gutkovskaya, Ya.L. Kolominskiy, E.A. Panko [i dr.]; pod red. E.A. Panko. – Minsk: Universitetskoe, 2002. – S. 42-71.

Стаття надійшла до редакції 24.01.2012

УДК 378

*Гуревичев М. М.,
г. Харьков, Украина*

СОЦИАЛЬНЫЕ ИМПЕРАТИВЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Уникальность высшего образования реализуется в его многофункциональности. Это возвращение творческой личности, включение молодых исследователей в бесконечный процесс исследования материи, подготовка профессионалов для всех сфер деятельности, процесс созревания рационального и

емоціонального смислопродукту молодого людини, роблячого свою життя творчою, радісною, щасливою. Образно говоря, вище освітання це дзеркало структури сучасного суспільства, людський генератор його енергії і вектор нравственно-творчого, економічного і соціально-політичного розвитку соціума.

Більше того, за тисячі років свого поширення вище освітання придбало інтернаціональний і прагматичний характер, а з виникненням університетів стає і центробежним джерелом культури. В наше час, коли кризи і виклики сучасного століття, їх запобігання і подолання стали судьбоносними для людства, вище освітання дарить суспільству багатий досвід свого еволюційного революційного і інноваційного зростання. Їх ціленаправлена реалізація гарантує прогрес світового суспільства.

В зв'язі з цим, в нинішній статті розглядаються соціальні імперативи, обумовлюючі стратегічне розвиток вищої освіти. Структура статті складається, тому з розгляду таких ключових питань: 1) соціальні імперативи; 2) національні стратегії вищої освіти; 3) глобальні тенденції даного процесу.

Соціальні імперативи стратегічного розвитку вищої освіти в глобалізуючому світі мають глобальне походження і національне здійснення. Вони несуть позитивний і негативний характер, але впливають (непосередньо або опосередковано) на стратегічне розвиток вищої освіти. Воно ж, в порядку зворотного зв'язку, все активніше бере участь в прогресі позитивних і в подоланні негативних імперативів.

Серед негативних смертельно небезпечних для людства залишається ядерна зброя, повільно розповсюджується по планеті. Схоже «дамклов меч» нависла над нами загроза самоуничтоження за допомогою зброї масового знищення. Ядерні держави (легально і нелегально) накопили 20 тисяч ядерних бомб.

Не припиняються техногенні катастрофи, уносячі щорічно тисячі людських життів. Крім того, людство, добровільно опинившись в техногенно-руйнівній «мышеловці», нежиттєздатно. Тотальна механізація виганяє з життя гуманні цінності, але перетворює людину в придаток машини, служить матеріально-технічною основою антропологічного кризи. Людина сам стає «машиною» зависаючою від машин-домашніх і офісних ідолів, перетворюючи людину в Homo-квазісapiensa. Створена людиною техносфера стала детонатором її ж смерті.

Антропологічний криза ісподволь, поступово і незаметно, але реально і небезпечно впливає на людство. В-перше, це депопуляція населення в розвинених країнах. Так, коефіцієнт народності в Західній Європі США і Японії впав до межі, необхідної для простого воспро-

изводства населения. Важна даже не его численность, а соотношение людей разных возрастов в рамках популяции. Число людей пенсионного возраста в этих странах превышает численность молодежи. И поэтому, как отмечал П. Друкер, они «движутся прямым к общенациональному самоубийству» [1, 69].

Во-вторых, антропологический кризис – виновник и нарастающей экологической катастрофы. С одной стороны, за последние 30 лет количество природных катаклизмов увеличилось в 10 раз. Но, с другой, еще опаснее бесчеловечное потребительское отношение людей к природе. Безумно и безжалостно вырубаются леса – легкие планеты. Сейчас от нехватки пресной воды страдают 1,1 млрд. человек, а к 2025 году это ощутят две трети населения Земли. Необратимый характер принял процесс загрязнения и отравления воздушного бассейна. Миллионы гектаров ранее плодородных земель позабыты и заброшены. Углубляющийся антогонизм между природой, техносферой и социумом приближает гибель условий жизни на нашей прекрасной планете.

И, в-третьих, антропологический кризис приобрел массовые формы непосредственной деградации человека и гибели миллионов людей в мирное время. Это наркомания, терроризм и бездумная развлекуха. Так, в результате наркоэпидемии сотни миллионов людей (!) страдают от наркозависимости. А криминальные сверхдоходы наркомафии достигают 500 миллиардов \$ US в год. Это эквивалентно 8 % мирового торгового оборота и превышает в полтора раза годовые объемы мирового автомобилестроения.

Современный терроризм – это маньяки и убийцы, бандитские группировки и толпы фанатиков, нелегальные организации и даже некоторые государства, насилие вместо диалога, кровавая демонстрация против мирного митинга, смерть против жизни. Суть терроризма – слепая вера в смерть, подслащенная подкупом, способная якобы устранить несправедливость и превратить нищих в богатых.

Наконец, антропологический кризис проявляется сегодня и в тотальном масскульте. Его масштаб – планета, формы – от корпоративов до TV, а суть – инфантильный отказ от гуманных ценностей, бессмысленное существование и умственная деградация, переходящая в деменцию.

Конечно, негативные социальные процессы не являются прямым императивом стратегического развития высшего образования и детерминантами данного процесса. Но они, по всей вероятности опосредованно или непосредственно участвуют в формировании его общесоциальной и глобальной необходимости. Общество ищет новые способы преодоления кризисов и обращается в связи с этим к науке и образованию. При этом, разумеются и глубокие различия между негативными и позитивными социальными императивами в их влиянии на стратегическое развитие высшего образования.

Так, негативные императивы, пока еще слабо предотвращаемые и устранимые старыми методами, требуют для этого инновационных подходов, новых организационных форм и знатоков по их ликвидации. И потому при стратегическом развитии высшего образования оно может и должно взять на себя социальный заказ в преодолении этих социальных кризисов.

Позитивные социальные императивы непосредственно воздействуют на стратегическое развитие высшего образования. Прежде всего, это новый инновационно-нанотехнологический уклад (ИНТУ), приходящий на смену предыдущему информационно-компьютерному укладу. Как всякий технологический уклад общества, он обновляет организационно-технические и организационно-экономические отношения. Главный социальный смысл их обновления состоит в значительной мере в радикальной смене функции в системе «человек-машина». Раньше машина облегчала и сокращала время труда человека. Теперь, заменяя его, она дает возможность всецело заниматься наукой. ИНТУ обеспечивает опережающее развитие приоритетов нашего времени: науки, образования, здравоохранения, дающих порядка 30 % нацдохода в развитых странах. Господствующий в них умственный труд становится наиболее продуктивным и производительным. То-есть, умственный труд становится главным видом труда в XXI веке. Конечно, это мощный импульс-стимул стратегического развития высшего образования.

Далее, как известно, ведущая тенденция современного мирового развития это глобализация мировой экономики, придающая ей новое качество. Сегодня разворачивается новый этап глобализации мировой экономики, обусловленный углублением международного разделения и повышением кооперации общественного труда. “Созданная сеть международных коммуникаций (экономических, социологических, культурных, научных, спортивных) и связей – как признает Зб. Бжезинский – заметно развивается вне рамок более традиционной системы национальных государств” [2,253].

Действенными факторами нового этапа глобализации мировой экономики проявляют себя в полной мере также межгосударственные экономические кластеры (Евросоюз, НАФТА, Меркосур, Китайская экономическая зона, ЕвроАзЭС), ТНК, страны БРИКС и, конечно же, мировой экономический кризис 2008-2010 годов.

Разумеется, новый этап глобализации мировой экономики умножает предпосылки и содействует развитию глобализации мировой высшей школы. Это новая ее организационная форма в масштабе планеты. Она безусловно ускоряет стратегическое развитие высшего образования.

И еще: мощным социальным императивом, позитивно воздействующим на прогресс высшего образования, выступает мировая материальная и духовная культура. Ее приоритет – возвращение совестливых и одухотворенных людей. Чем не императив стратегического развития высшего образования? Но

и само образование, тем более высшее служит, как известно, основой культуры: материальной, когда подготавливает инженеров, и духовной, когда воспитывает гуманитариев. Словом, культура в целях своего прогресса способствует и востребует стратегическое развитие высшего образования.

Наконец, современный мировой прогресс постепенно, но все активнее требует глобально-организационного управления бытием человечества. И контуры такого управления все явственнее начинают проявляться на практике. Так, ООН приняла повестку дня на XXI век: “Задачи Тысячелетия” в качестве приоритета мировой политики. Задано достичь к 2015 году восьми основных целей: ликвидировать абсолютную бедность и голод, обеспечит всеобщее начальное образование, содействовать равноправию полов и расширению прав женщин, сократить детскую смертность, улучшить охрану материнского здоровья, бороться со СПИДом, обеспечить экологическую стабильность, сформировать всемирное партнерство в целях развития.

Индикатор продвижения к их достижению – индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) – интегральный показатель, рассчитываемый для каждой страны на основе трех главных: средняя продолжительность жизни, уровень грамотности взрослого населения и совокупная доля учащихся, уровень жизни (ВВП на душу населения). Ежегодный доклад анализирует ход решения поставленных задач и выводит ИРЧП каждой страны [3].

Достижения поставленных ООН задач и приоритетов мировой политики реально при наличии специалистов мирового класса. Их подготовка и продуктивная деятельность осуществляются при постоянном и компетентном участии престижных центров высшего образования. Его стратегическое развитие и воспитание современных профессионалов, использующих инновационные подходы, поможет успешно решать проблемы демографического и антропологического кризисов, предотвращать – техногенные катастрофы, совладать с терроризмом и наркозависимостью, добиться рационального природоиспользования посредством, как предлагает директор Курчатовского института М. Ковальчук, “гармонии в ноосфере между биосферой, техносферой и обществом” [4].

Рассмотренные социальные императивы не являются непосредственными детерминантами, причинами, факторами стратегического развития высшего образования. Но они, с одной стороны (негативные императивы) актуализируют возможность и необходимость такого развития, которое способно подготовить и новых специалистов, и новейшие подходы и методы ограничения и преодоления кризисов, катаклизмов и катастроф. А, с другой стороны, позитивные социальные императивы, вместе взятые, представляют благодатную глобальную общественную среду, в которой зарождаются детерминанты, причины и факторы стратегического развития высшего образования.

Национальные стратегии современного развития высшего образования только разрабатываются и начинают осуществляться. Да и собственно стратегическое развитие высшего образования (СРВО) только вступает в начальный этап. И пока данная практика еще не сложилась, ее трудно исследовать. Но всемирная и острая актуальность данного процесса требуют рассматривать даже его первые шаги.

В США начало данного процесса проявилось как естественное продолжение традиционного высшего образования по-американски. Во-первых, это традиция университетского высшего образования (*cognoscere, docere, erudire*). Американские университеты сочетают высокий научный потенциал (каждый преподаватель занимается исследованиями) и наличие притока кадров в лице талантливой молодежи. Не случайно поэтому, среди 20 лучших университетов мира по версии *The Times* 15 являются американскими и только 4 европейскими (1 канадским).

Во-вторых, это обучение массы иностранных студентов. Как известно, мировая миграция студентов превышает 2 млн. человек, из них более 0,5 млн. обучаются в США, где высшее образование очень дорогое. Поэтому десятки млрд. \$ US ежегодно пополняют бюджет американских университетов.

В-третьих, весьма актуален и практический вектор высшего образования США в плане трудоустройства, которое помогает компенсировать затраты на обучение. Среди студентов и абитуриентов одним из самых читаемых изданий является ежегодный отчет *U.S. Bureau of labor statistics*, в котором показаны ретроспектива и перспектива потребностей экономики в конкретных кадрах с конкретными компетенциями, примерный уровень оплаты труда и требований к образованию.

И, наконец, в США созданы самые благоприятные условия для творческой деятельности профессорско-преподавательского состава. Его значительная часть выходцы из многих стран мира. Это обстоятельство и породило известную шутку: американский университет – это место, где русские профессора учат китайских студентов. А не шуткой является очень важный факт: американский профессорский корпус – ключевой фактор стратегического развития высшего образования.

В РФ наметилась завидная правительственная активность по стратегическому развитию высшего образования. Это проявилось, прежде всего, в инновационном подходе к его организации. В Минобрнаука создан и работает Департамент стратегического развития образования, координирующий данный многоплановый процесс. Проводится современная классификация российских вузов. Первая группа (пока наиболее многочисленная) ориентируется на консервативную модель обучения (лекции, коллоквиумы, самостоятельная работа студентов). Немногие университеты ведут прикладные исследования по заказу государства или бизнеса. Создаются проектно-технологические инженерные

университеты с собственными компаниями, акции которых становятся одним из источников пополнения их бюджетов. Несколько десятков компаний работают в научном парке МГУ. Уже работают и 8 федеральных университетов (Ростовский-на-Дону, Дальневосточный и др.) Отдельной строкой в федеральном бюджете финансируются, имеющие особый статус, столичные университеты – МГУ и С-ПУ.

По-новому организуется интеграция образования и науки. В научно-исследовательских центрах создаются институты, готовящие для них соответствующих специалистов (так, в “Сколково” создается Сколковский институт передовых технологий (всего 1300-1500 студентов и преподавателей (из числа ученых). А в университетах начинают работать научно-исследовательские центры и компании по реализации их научных достижений. Неуклонно увеличивается государственное финансирование научных исследований плюс их новые источники (собственные доходы университетов, отечественные и зарубежные гранты, спонсорство и попечительство бизнеса). В Россию пришла и мировая наука, когда исследования российских ученых, работающих вместе с зарубежными, финансируются и передовыми странами. Это центр европейских ядерных исследований CERN (Швейцария), строительство термоядерного реактора ITER-проброобраз искусственного Солнца (Франция), создание Рентгеновского лазера на свободных электронах в научном центре DESY (ФРГ).

И самое главное. В РФ, примерно, 53% молодых людей с высшим образованием. Этот богатый образовательный потенциал дополняется молодым задором и амбициозным “драйвом”, которым надо дать “зеленый свет” творческой реализации. С этой целью в стране и разрабатывается программа создания 25 млн. новых рабочих мест. Таков маршрут стратегического развития высшего образования: от новых знаний молодежи к ее инновациям, от них к инновационной экономике.

В Украине, несмотря (а может благодаря) обострению многочисленных социально-экономических проблем, медленно и робко, но начинается подготовка к переходу на рельсы стратегического развития высшего образования. Во-первых, научная общественность развернула дискуссию о противоречиях, тормозящих данный переход. Так, Ф. В. Лазарев главным противоречием нашей эпохи называет все усиливающийся разрыв между знанием и нравственностью [6, 99]. В еще большей степени это присуще национальной высшей школе. Продолжает обостряться противоречие между главной социальной функцией высшей школы – готовить ведущую производительную силу общества – специалиста с высшим образом мышления и массовой продажей дипломов, которые не подтверждаются ни знаниями, ни компетенциями, ни смыслопроизводством их обладателей. Очевидным остается противоречие между количеством вузов и преподавателей и качеством тех и других. Качество перешло в количество, а жизнь настоятельно требует перехода количества в каче-

ство. Наконец, это противоречие между низким уровнем госбюджетного финансирования высшей школы и объективной потребностью его удвоения, что обрекает на продолжение кризиса национального высшего образования.

Во-вторых, конечно, настоящие противоречия теоретически представляют творческие причины выхода из кризиса национальной высшей школы. Но практически для этого необходимы: время, государственная программа действий, целеустремленные и дееспособные функционеры во всех ветвях власти плюс ответственные ректора вузов.

И, в –третьих, отрадно, что, с одной стороны, для стратегического развития национального высшего образования, одной из целей которого является превращение университетов в центры научных исследований, имеются стратегические предпосылки. Одна из них – это научно-исследовательский потенциал Украины. Так с 1992 по 2010 год было выдано 96683 патентов на изобретения и 52673 на полезные модели, а количество заявок на них (данные за 2009 год) из расчета на 1 млн. населения достигло 244 (в РФ – 255, в США – 831, во Франции – 225) [7]. Актуален в связи с этим и баланс внешней торговли Украины высококачественными услугами. Так с 2000 по 2009 год их экспорт в страны ЕС возрос с 763, 3 млн. \$ US до 9598, 3 млн. \$ US, а их импорт из стран ЕС увеличился с 365,3 млн. \$ US до 5,173,5 млн. \$ US [8]. При этом активное сальдо сохраняется за Украиной. А, с другой стороны, курс на стратегическое развитие высшего образования выведет его из кризиса.

Приведенные фактические данные, сведения и соображения доказывают, что инновационный тип мирового развития приобретает глобальный характер. В соответствии с его императивами вырабатываются и реализуются национальные стратегии развития высшего образования. Их повсеместная и высшая цель: возвращение инноваторов – главной творческой силы инновационного развития.

Глобальные тенденции стратегического развития высшего образования обусловлены инновационным типом мирового развития. Их материальная основа и социальное содержание – это информационно-инновационные отношения: внутри – и межвузовские, региональные, государственные и межгосударственные, глобальные. Их практика и позволяет выделить исходные тенденции развития высшего образования. Это: 1) реализация инновационной парадигмы стратегического вузовского обучения и 2) инновационная деятельность высшей школы под влиянием социальных императивов ее развития.

Литература: 1. Друкер, Питер Ф. Задачи менеджмента в XXI веке. М.: Издательский дом, “Вильямс”, 2007. – 288. 2. Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. Американское превосходство и его геостратегические императивы. М.: “Международные отношения”, 2010. – 256с. 3. Индекс развития человека. “Известия в Украине”, 26 октября 2010 года. 4. Ковальчук Михаил. Основные элементы модернизации. “Известия в Украине”, 14 февраля 2011 года. 5. По

данным СМИ. 6. Лазарев Ф. В. Глобальная переориентация гуманитарного образования в XXI веке. “Социальная экономика”. – ХНУ им. В. Н. Каразина, № 4, 2010, 148 стр. 7. Аргументы и факты в Украине, № 38, 2010 год, стр. 17. 8. “Держава 2000”, 22-28 апреля 2011 года.

Bibliography (transliterated): 1. Druker, Piter F. Zadachi menedzhmenta v XXI veke. M.: Izda-tel'skij dom, “Vil'jams”, 2007. – 288. 2. Bzhezinskij Zb. Velikaja shahmatnaja doska. Amerikanskoe prevoshodstvo i ego geostrategicheskie imperativy. M.: “Mezhdunarodnye otnoshenija”, 2010. – 256s. 3. Indeks razvitija cheloveka. “Iz-vestija v Ukraine”, 26 oktjabrja 2010 goda. 4. Koval'chuk Mihail. Osnovnye jelementy modernizacii. “Izvestija v Ukraine”, 14 fevralja 2011 goda. 5. Po dannym SMI. 6. Lazarev F. V. Global'naja pereorientacija gumanitarnogo obrazovanija v XXI veke. “Social'naja jekonomika”. – HNU im. V. N. Karazina, № 4, 2010, 148 str. 7. Argumenty i fakty v Ukraine, № 38, 2010 god, str. 17. 8. “Derzhava 2000”, 22-28 aprelja 2011 goda.

Гуревичев М. М.

СОЦИАЛЬНЫЕ ИМПЕРАТИВЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Глобальные тенденции стратегического развития высшего образования обусловлены инновационным типом мирового развития. Их материальная основа и социальное содержание – это информационно-инновационные отношения: внутри – и межвузовские, региональные, государственные и межгосударственные, глобальные

Гуревичев М. М.

СОЦІАЛЬНІ ІМПЕРАТИВИ СТРАТЕГІЧНОГО РОЗВИТКУ ВИЩОЇ ОСВІТИ

Глобальні тенденції стратегічного розвитку вищої освіти обумовлені інноваційним типом світового розвитку. Їх матеріальна основа і соціальний зміст - це інформаційно-інноваційні ставлення-ня: внутрішньо - і міжвузівські, регіональні, державні та глобальні.

Gurevichov M. M.

SOCIAL IMPERATIVES OF THE STRATEGIC THE DEVELOPMENT OF HIGHER EDUCATION

Global trends of strategic development of higher education due to the innovative type of world development. Their material OS-Nova and social content - is information-innovative attitude of: intra - and inter-College, regional, state and global

Стаття надійшла до редакції 23.03.2012 р.